

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ПЕРИОДА ВЗРОСЛОСТИ В СИТУАЦИИ АДАПТАЦИИ К НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ

© 2026 А.А. Бучек¹, М.В. Щетинина²

¹ доктор психологических наук, федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт содержания и методов обучения имени В. С. Леднева», заместитель заведующего центром развития научных исследований и подготовки кадров высшей квалификации, г. Москва, Россия

E-mail: buchek@instrao.ru

ORCID: 0000-0002-6689-7389

² педагог-психолог, МОУ «Майская гимназия Белгородского муниципального округа Белгородской области», пос. Майский, Белгородская обл., Россия

E-mail: maria.vtl@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8954-8694

Поступила в редакцию: 22.06.2026

Принята к публикации: 10.07.2026

Аннотация. Цель статьи заключалась в изучении особенностей взаимосвязи смысложизненных ориентаций с адаптацией вынужденных переселенцев разных этапов периода взрослости. Проблема адаптации вынужденных переселенцев периода взрослости обладает острой социальной значимостью. Актуальность определяется ключевой ролью смысловой сферы личности в ситуации преодоления различных жизненных кризисов. Методы. Адаптация вынужденных переселенцев изучалась с помощью следующих методик: «Краткая шкала психологической адаптации» и «Краткая шкала социокультурной адаптации» К. Демеса, Н. Гираерта (в адаптации К.А. Ооки и И.В. Вачкова), опросник «Адаптация личности к новой социокультурной среде» Л.В. Янковского. Смысловая направленность личности изучалась с помощью методики Д.А. Леонтьева «Смысложизненные ориентации». В исследовании приняли участие 246 респондентов периода взрослости, из которых 85 молодого возраста, 82 зрелого, 79 пожилого, обладающих правовым статусом «вынужденные переселенцы». Основные результаты. Определена возрастная специфика связей смысложизненных ориентаций с компонентами адаптации вынужденных переселенцев. В молодом возрасте социокультурная адаптация связана с осмысленностью жизни, наличием целей и удовлетворенностью прошлым опытом. Психологическая адаптация коррелирует с локусом контроля в отношении себя, а продуктивность адаптационных стратегий – локусом контроля в отношении жизни. В зрелом возрасте осмысленность жизни связана как с психологической, так и с

социокультурной адаптацией. Наличие целей коррелирует с психологической адаптацией и продуктивностью стратегий. В пожилом возрасте осмысленность жизни связана с социокультурной адаптацией и ее продуктивностью. Продуктивность адаптационных стратегий также коррелирует с наличием целей, а социокультурная адаптация – с убежденностью в свободе управления собственной жизнью. Выводы. В молодости на первый план выходит локализация смыслов в настоящем, вера в собственную силу и свободу управлять своей жизнью. В зрелости осмысленность жизни находит выражение в целях и локализована в будущем. В пожилом возрасте смыслы представлены наличием цели и веры в возможность ее достичь. Результаты обосновывают необходимость учета возрастной специфики при психологическом сопровождении вынужденных переселенцев.

Ключевые слова: смысложизненные ориентации, адаптация, вынужденные переселенцы, молодой возраст, зрелый возраст, пожилой возраст.

Современный мир характеризуется высокой интенсивностью миграционных потоков. Вынужденное переселение, вызванное военными конфликтами, политической нестабильностью или экономическими кризисами, становится тяжелым испытанием для многих людей. В этих условиях проблема адаптации вынужденных переселенцев приобретает не только острую социальную значимость, но и выступает приоритетным вызовом для научного психологического сообщества.

Особую уязвимость в процессе адаптации демонстрируют вынужденные переселенцы периода взрослости. Именно на этот возрастной этап, связанный с определением и реализацией профессионального потенциала, созданием и обеспечением семьи, передачей опыта следующему поколению, приходится основная нагрузка по интеграции на новом месте, выполнение функции опоры для несовершеннолетних членов семьи, проживая одновременно с адаптационным кризисом собственные нормативные возрастные кризисы идентичности.

Ключевую роль в преодолении нормативных кризисов взрослости играет смысловая сфера личности [4]. Смысложизненные ориентации выступают тем внутренним стержнем, который определяет направленность активности человека, его отношение к прошлому опыту и способность к целеполаганию в

настоящем. Н.Д. Султанова, характеризуя вынужденных переселенцев зрелого возраста, писала, что в ситуации адаптации, сопряженной с утратой привычного круга общения, профессионального статуса и культурного контекста, именно способность к переосмыслению жизни и формированию новых целей становится фактором, позволяющим перейти от стратегии выживания к стратегии развития [7]. Принимая это во внимание, мы считаем важным рассмотреть вопрос об особенностях связи смысложизненных ориентаций и адаптации вынужденных переселенцев периода взрослости.

Период взрослости выступает предметом научного интереса многих ученых, которые в ряде случаев отождествляют его с категорией зрелости, однако в нашей работе мы, вслед за выдающимися отечественными исследователями (Е.П. Ильин, Г.С. Абрамова, Б.Г. Ананьев) в качестве периода взрослости определяем промежуток от совершеннолетия до окончания жизни, т.е. период, когда личность обладает всеми правами и возможностями для автономного существования, и подразделяем его на этапы молодого (18–29 лет), зрелого (25–65) и пожилого (старше 65 лет) возраста.

Адаптация в ситуации вынужденного переселения представляет собой процесс, целью которого выступает интеграция в новое социокультурное общество [3]. К. Демес и Н. Гираерт выделяют в адаптации мигрантов психологический, связанный с эмоциональным отношением к трудной ситуации, и социокультурный, определяемый степенью принятия нового общества, аспекты [5]. В этом смысле верно будет сказать, что адаптация вынужденных переселенцев обладает многокомпонентной структурой, которую можно дополнить и отметить существование адаптивного и неадаптивного поведения. Л.В. Янковский исследует протекание адаптационного процесса, используя понятие «продуктивность», характеризуя направленность и предполагаемый результат выбранного личностью поведения [10]. В ходе процесса адаптации, пишет Н.Д. Султанова, развитие личности не только не останавливается, но и может быть в конечном счете оценено положительно,

при этом смысловому содержанию зрелой личности отводится значимая роль в определении вектора ее развития [9].

Категория смысла обладает большим значением в период взрослости, представляя собой компонент смысложизненной концепции личности, проявляющийся в ее повседневном существовании [8]. На различных этапах взрослости смысложизненные ориентации рассматривались исследователями как ресурс: в молодости их связывают с жизнестойкостью (Д.И. Журавлева, А.А. Никулина) и личностным потенциалом (Е.Ю. Рязанцева, О.В. Котова, Ю.Н. Слепко), в зрелости – с самоактуализацией (Л.Н. Антилогова, А.П. Гусева) и совладающим поведением в трудной ситуации (В.В. Барцалкина, А.И. Фуреев, П.Р. Дмитриева), а в старости – с благополучным старением (Т.А. Попова, И.А. Кузьмина) и удовлетворенностью жизнью (Ю.А. Вознюк, Н.Г. Ермакова). Мы понимаем, что нами был приведен далеко не полный перечень, однако мы лишь стремились проиллюстрировать, что концепция смысла на разных этапах периода взрослости почти всегда связывается с жизнестойкостью, совладанием, преодолением трудностей в качестве внутриспсихического ресурса взрослой личности. Н.В. Голикова и А.Ю. Чернов объясняют возможность адаптивного функционирования в трудной ситуации не только действиями, непосредственно направленными на совладание, но и принятием человеком трудной ситуации как неотъемлемого фактора окружающей действительности и умением сохранять целостность с опорой на собственные ценности, смыслы, идентичность и субъектность [2]. В этом нам кажется важным, что на текущем этапе развития науки мы с достаточной уверенностью можем утверждать, что смысложизненные ориентации могут быть рассмотрены как ресурс преодоления трудной ситуации во взрослом возрасте, однако открытым остается вопрос возрастной специфики в ситуации адаптации вынужденных переселенцев.

Целью нашего исследования явилось изучить особенности взаимосвязи смысложизненных ориентаций с адаптацией вынужденных переселенцев разных этапов периода взрослости.

Предметом исследования являлись особенности смысложизненных ориентаций вынужденных переселенцев периода взрослости в ситуации адаптации к новой социальной среде.

Была сформулирована *гипотеза о том*, что в молодом, зрелом и пожилом возрастах будут существовать особенности взаимосвязи между показателями смысложизненных ориентаций и психологической, социокультурной адаптацией и ее продуктивностью.

Задачи:

4. Изучить психологическую, социокультурную адаптацию и ее продуктивность у вынужденных переселенцев молодого, зрелого и пожилого возрастов;

5. Определить особенности смысложизненных ориентаций вынужденных переселенцев периода взрослости;

6. Охарактеризовать взаимосвязи между показателями смысложизненных ориентаций и адаптацией вынужденных переселенцев.

Теоретико-методологическую базу исследования составили основные положения акмеологического подхода к развитию (Л.И. Анциферова, А.А. Деркач), комплексный подход к изучению личности (Б.Г. Ананьев), представления о психологических особенностях адаптации в ситуации миграции (А. Адлер, К. Демес, Н. Гираерт, Л.В. Янковский), в т.ч. в ходе вынужденного переселения (В.В. Гриценко, Т.Ф. Маслова, Н.Д. Султанова).

Научная новизна исследования заключается в выявлении новых научных данных о различной связи показателей смысложизненных показателей с адаптацией вынужденных переселенцев разных этапов периода взрослости, что позволяет говорить о необходимости учета возрастной специфики в психологическом сопровождении.

Организация исследования

Исследование было проведено на базе пунктов временного размещения вынужденных переселенцев, пострадавших в ходе боевых действий на территории Украины, расположенных в г. Белгороде и Белгородском муниципальном округе. Выборку составили 246 респондентов периода взрослости, из которых 85 молодого возраста (от 18 до 29 лет, средний возраст 24 года), 82 зрелого (от 30 до 59 лет, средний возраст 44 года), 79 пожилого (от 60 до 74 лет, средний возраст 67 года), обладающих правовым статусом «вынужденные переселенцы» в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 1 ФЗ РФ от 20.12.1995 № 202 [6].

Адаптация вынужденных переселенцев рассматривалась нами как многокомпонентный феномен, подразумевающий психологический, социокультурный и поведенческий контекст, и для ее исследования нами использовались следующие методики. «Краткая шкала психологической адаптации» и «Краткая шкала социокультурной адаптации» К. Демеса и Н. Гираерта в адаптации К.А. Ооки и И.В. Вачкова позволили зафиксировать эмоциональное отношение респондентов к миграции и их восприимчивость к новой социокультурной реальности. Опросник Л.В. Янковского «Адаптация личности к новой социокультурной среде» был применен для анализа поведенческих стратегий, которые автор подразделяет на продуктивные (адаптивный, конформный, интерактивный типы) и непродуктивные (отчужденный, депрессивный, ностальгический).

Для оценки смысложизненных ориентаций диагностическим инструментарием выступила методика Д.А. Леонтьева «Смысложизненные ориентации», позволяющая определить локус контроля личности, оценить ее стремление к осмысленности жизни и локализацию смысла в прошлом, настоящем или будущем.

Анализ полученных в ходе исследования данных был осуществлен с использованием программ MS Excel и SPSS Statistic 23, анализ взаимосвязи

между показателями смысловых ориентаций и адаптацией вынужденных переселенцев в молодом, зрелом и пожилом возраста осуществлялся с помощью критерия ранговой корреляции r -Спирмена.

Результаты исследования

В таблице отражены результаты статистического анализа взаимосвязей между показателями смысловых ориентаций и адаптацией вынужденных переселенцев молодого, зрелого и пожилого возрастов. Курсивным начертанием обозначены статистически значимые показатели.

Таблица 1. Взаимосвязь смысловых ориентаций и адаптации вынужденных переселенцев периода взрослости (результаты корреляционного анализа)

Показатели смысловых ориентаций	Показатели адаптации вынужденных переселенцев		
	Психологическая адаптация	Социокультурная адаптация	Продуктивность адаптации
Вынужденные переселенцы молодого возраста			
<i>Осмысленность жизни</i>	0,076	<i>0,485**</i>	0,183
<i>Цели в жизни</i>	0,097	<i>0,282*</i>	0,154
<i>Результативность жизнь</i>	0,006	<i>0,682**</i>	0,130
<i>Локус контроля – я</i>	<i>0,431**</i>	0,157	0,049
<i>Локус контроля – жизнь</i>	0,014	0,204	<i>0,704**</i>
Вынужденные переселенцы зрелого возраста			
<i>Осмысленность жизни</i>	<i>0,490*</i>	<i>0,314*</i>	0,147
<i>Цели в жизни</i>	<i>0,734**</i>	0,252	<i>0,552**</i>
Вынужденные переселенцы пожилого возраста			
<i>Осмысленность жизни</i>	0,129	<i>0,426**</i>	<i>0,359*</i>
<i>Цели в жизни</i>	0,106	0,161	<i>0,510**</i>
<i>Локус контроля – жизнь</i>	0,196	<i>0,825**</i>	0,214

Примечание: * – $p \leq 0,01$; ** – $p \leq 0,001$

В молодом возрасте в ходе корреляционного анализа были обнаружены статистически значимые связи социокультурной адаптации вынужденных переселенцев с осмысленностью жизни ($r = 0,485$; $p \leq 0,001$), целями в жизни ($r = 0,282$; $p \leq 0,01$) и результативностью жизни ($r = 0,682$; $p \leq 0,001$). То есть, чем более характерно молодому вынужденному переселенцу наличие

представлений о смысле собственной жизни, концепции будущего, выраженной в целях, в сочетании с удовлетворенностью прожитым опытом, тем более он расположен к новому социокультурному опыту. Психологическая адаптация статистически значимо связана с локусом контроля в отношении самого себя ($r = 0,431$; $p \leq 0,001$), а выбор продуктивных адаптационных стратегий – с локусом контроля в отношении жизни ($r = 0,704$; $p \leq 0,001$). Получается, наличие представлений о свободе выбора быть личностью с активной жизненной позицией связано с большим эмоциональным принятием ситуации вынужденного переселения, а убеждение о контроле над обстоятельствами собственной жизни связано с предпочтением продуктивных стратегий в ситуации адаптации. В молодости локализация смысла в настоящем, представление о себе как личности, способной построить свою жизнь в соответствии с собственными целями и наполнить смыслом прошлый опыт способствует адаптации вынужденных переселенцев. Говоря о прошлом опыте, мы подразумеваем не только травмирующие события, приведшие к вынужденному переселению, но весь имеющийся опыт. Способность наполнить его смыслом дает возможность укрепить представление о собственной сильной личности в настоящем, что, в свою очередь, связывается нами с большей открытостью и принятием претерпевшей изменения социальной ситуации и самой необходимости вынужденного переселения.

В зрелом возрасте осмысленность жизни статистически значима с психологической ($r = 0,704$; $p \leq 0,001$) и социокультурной адаптацией ($r = 0,314$; $p \leq 0,01$). Мы понимаем, что чем в большей степени вынужденному переселенцу характерно представление о смысле своей жизни, тем выше его способность к эмоциональной и социальной интеграции в принимающее общество. Кроме того, наличие целей в жизни показывает статистически значимую связь с психологической адаптацией ($r = 0,734$; $p \leq 0,001$) и ее продуктивностью ($r = 0,752$; $p \leq 0,001$). Получается, что чем более характерна вынужденному переселенцу направленность смысла в будущее,

опосредованная наличием целей, тем легче ему воспринимать новый социокультурный контекст и тем более эффективным будет его поведение в ситуации адаптации. Вынужденным переселенцам зрелого возраста, характеризующимся более успешным проживанием адаптации, свойственна направленность смысла в будущее. Наличие целей поддерживает выбор поведенческих стратегий, направленных на их достижение и, как следствие, способствующих адаптации, а также позволяет с большим эмоциональным принятием отнестись к сложившейся трудной ситуации.

В пожилом возрасте наличие представлений о смысле жизни связано с социокультурной адаптацией ($r = 0,426$; $p \leq 0,001$) и ее продуктивностью ($r = 0,359$; $p \leq 0,01$). Выбор продуктивных адаптационных стратегий также связан с наличием целей в жизни ($r = 0,510$; $p \leq 0,001$), а социокультурная адаптация – с представлением о возможности свободно управлять собственной жизнью ($r = 0,825$; $p \leq 0,001$). Это дает нам понять, что чем выше осмысленность жизни и убежденность в собственной способности свободно принимать решения, тем легче пожилому вынужденному переселенцу принять изменившийся социокультурный контекст. Более высокие же значения осмысленности жизни в сочетании с наличием целей дают основания предполагать также наличие более продуктивных поведенческих стратегий в пожилом возрасте. Мы видим, что в пожилом возрасте наличие представлений о смысле, направленные в настоящее и будущее, связаны с социально-адаптивным поведением личности. Подобная смысловая направленность дает возможность сформировать понятный образ будущего, и наличие этого образа связывается нами с открытостью новому опыту и активной позиции во взаимодействии с принимающим обществом.

Обсуждение результатов

Проведенное исследование позволило установить особенности взаимосвязи смысложизненных ориентаций с адаптацией вынужденных переселенцев в молодости, зрелости и пожилом возрасте.

В молодом возрасте смысложизненные ориентации показывают связь со всеми компонентами адаптации вынужденных переселенцев. В самом общем смысле, наличие представлений о смысле жизни и его отражение на временном континууме прошлого, настоящего и будущего определяет успешное течение адаптационного процесса, однако мы можем выделить характерные особенности – роль представлений о результативности своего прошлого опыта и об управляемости собственной жизни обладает гораздо большим значением, чем в других исследуемых возрастах. В молодости осмысленность в большей степени сосредоточена в настоящем, и наличие смысла «здесь и сейчас» сочетается со способностью наполнить смыслом собственное прошлое. Обозначенные особенности позволяют личности удерживать в фокусе наполненное трудностями настоящее и стимулировать как внутреннюю, так и внешнюю деятельность по реализации в нем собственных смыслов, что, в конечном итоге, благотворно сказывается на процессе адаптации.

В зрелом возрасте мы также можем говорить о наличии связи смысложизненных ориентаций со всеми компонентами адаптации вынужденных переселенцев, однако, обращая внимание на силу связи, можем определить специфику: наличие представлений о смысле жизни в гораздо большей мере связано с продуктивностью поведенческих стратегий и психологической адаптацией, чем с социокультурной. Для зрелой личности направленность смысла в будущее обладает преимущественным значением для успеха адаптации. Наличие обозримых целей обуславливает движение к ним, формируя активную позицию личности, и определяет выбор поведения, способствующего достижению цели, что в ситуации вынужденного переселения определяет продуктивность адаптационных стратегий. Такого рода смысловая направленность активизирует внутреннее осмысление происходящего, за счет чего происходит интеграция травмирующего опыта в смысловую структуру личности зрелого возраста.

В пожилом возрасте мы связываем смысложизненные ориентации с социокультурной адаптацией и ее продуктивностью, из чего следует, что осмысленность жизни в большей мере проявляется во внешнем контексте адаптации, не затрагивая вопрос эмоционального совладания. Наличие целей в жизни и, как следствие, образа будущего, как и в зрелом возрасте, связано с поведением, направленным на реализацию этих целей и, как следствие, способствующего адаптации. Стоит отметить, что наличие образа будущего и движение к нему в целом оценивается исследователями как позитивная характеристика старения, поддерживающая удовлетворенность жизнью [1]. В этом смысле обнаруженная связь приобретает особое значение – мы понимаем, что направленность жизненных смыслов в будущее способствует психологическому благополучию в целом за счет реализации активной жизненной позиции. Субъективная уверенность в контроле над жизнью связана с принятием социальных изменений. Мы полагаем, что убежденность в собственной способности управлять своей жизнью определяет внешние изменения социокультурной среды также подвластными и потому облегчает их интегрирование в собственную систему смыслов. Вместе с тем, к основным особенностям смысловой сферы, связанным с адаптацией вынужденных переселенцев в пожилом возрасте, мы относим смысловую направленность в будущее и убежденность о собственной способности влиять на внешние обстоятельства, что также можно обозначить как наличие цели и веры в возможность ее достичь.

Заключение

Подводя итог нашего исследования, можно заключить, что смысложизненные ориентации связаны с адаптацией вынужденных переселенцев на всем протяжении периода взрослости и, вместе с тем, обладают характерными для каждого этапа особенностями. В молодости особенно крепка связь со всеми компонентами адаптации, и на первый план выходит локализация смыслов в настоящем, вера в собственную силу и свободу

управлять своей жизнью, что позволяет фокусироваться на настоящем и потому преодолевать трудности. В зрелости осмысленность жизни находит выражение в целях и локализована в будущем, активизируя тем самым внешнее поведение и внутреннее осмысление происходящего, что проявляется в более успешной адаптации вынужденных переселенцев. В пожилом возрасте смыслы представлены наличием цели и веры в возможность ее достичь, т.е. также направлены в будущее, но отличаются от зрелого возраста преимущественной связью с социальным и поведенческим контекстом адаптации, что также поднимает вопрос о возможной связи психологической адаптации с какими-либо другими особенностями личности пожилого возраста. Полученные результаты отражают возрастную специфику смысложизненных ориентаций в контексте адаптации вынужденных переселенцев разных этапов периода взрослости, но в то же время не исчерпывают вопрос о возрастной специфике адаптации вынужденных переселенцев в целом. Учет возрастных особенностей адаптации вынужденных переселенцев на разных этапах периода взрослости нам видится приоритетным при организации психологического сопровождения, и полученные результаты, на наш взгляд, доказывают необходимость их уточнения.

Список литературы

1. Борисов Г. И., Сергеева Т. Б., Глуханюк Н. С. Предикторы субъективного благополучия и удовлетворенности жизнью людей позднего возраста: прикладной аспект // Перспективы науки и образования. 2024. №. 1 (67). С. 590–610. DOI: 10.32744/pse.2024.1.33.
2. Голикова Н. В., Чернов А. Ю. Исследование психологического содержания личностного опосредования стратегий совладания в ситуации социальной неопределенности в период ранней и средней взрослости // IN SITU. 2022. №. 5. С. 90–97.
3. Гриценко Г. Д., Маслова Т. Ф. Социокультурная интеграция вынужденных переселенцев в новое сообщество: структурный аспект // Наука. Инновации. Технологии. 2013. №. 4. С. 116–128.
4. Лаврищева А. В. Роль нормативных кризисов в динамике ценностно-смысловой сферы на этапе средней взрослости // Психолог. 2021. №. 5. С. 1–17. DOI: 10.25136/2409-8701.2021.5.36406.
5. Ооки К. А., Вачков И. В. Русскоязычные версии кратких шкал адаптации и аккультурационных ориентаций Демес и Гираерт: психометрические характеристики // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Т. 30. №. 3. С. 129–149. DOI: 10.17759/cpp.2022300308.

6. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О вынужденных переселенцах» : Федеральный закон № 202-ФЗ : [принят Государственной думой 22 ноября 1995 года : одобрен Советом Федерации 9 декабря 1995 года]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4339/ (дата общения 02.02.2026).
7. Султанова Н. Д. Смысложизненные ориентации вынужденных переселенцев в начальный период постмиграционного процесса // Сибирский педагогический журнал. 2009. №. 12. С. 159–167.
8. Сахарова Т. Н. Возрастная динамика смысложизненных ориентаций личности // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2012. Т. 8. №. 10–2. С. 156–160.
9. Султанова Н. Д. Развитие личности вынужденных переселенцев зрелого возраста // Образование и саморазвитие. 2011. №. 4(26). С. 191–198.
10. Янковский Л. В. Опросник адаптации личности к новой социокультурной среде // Введение в этническую психологию / Под редакцией Ю. П. Платонова. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1995. С. 190–194.

References

1. Borisov, G. I., Sergeeva, T. B., & Gluhanyuk, N. S. (2024). *Prediktory sub"ektivnogo blagopoluchiya i udovletvorennosti zhizn'yu lyudej pozdnego vozrasta: prikladnoj aspekt* [Predictors of subjective well-being and life satisfaction of people in late age: applied aspect] // *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Perspectives of Science and Education], 1(67), 590–610. [In Russian]. DOI: 10.32744/pse.2024.1.33.
2. Golikova, N. V., & Chernov, A. Yu. (2022). *Issledovanie psihologicheskogo soderzhaniya lichnostnogo oposredovaniya strategij sovladaniya v situacii social'noj neopredelennosti v period rannej i srednej vzroslosti* [Research of the psychological content of personal mediation of coping strategies in a situation of social uncertainty during early and middle adulthood]. IN *SITU*, 5, 90–97. [In Russian].
3. Gricenko, G. D., & Maslova, T. F. (2013). *Sociokul'turnaya integraciya vynuzhdennyh pereselencev v novoe soobshchestvo: strukturnyj aspekt* [Sociocultural integration of forced migrants into a new community: a structural aspect]. *Nauka. Innovacii. Tekhnologii* [Science. Innovations. Technologies], 4, 116–128. [In Russian].
4. Lavrishcheva, A. V. (2021). *Rol' normativnyh krizisov v dinamike cennostno-smyslovoj sfery na etape srednej vzroslosti* [The role of normative crises in the dynamics of the value-meaning sphere in middle adulthood]. *Psiholog* [Psychologist], 5, 1–17. [In Russian]. DOI: 10.25136/2409-8701.2021.5.36406.
5. Ooki, K. A., & Vachkov, I. V. (2022). *Russkoyazychnye versii kratkih shkal adaptacii i akkul'turacionnyh orientacij Demes i Giraert: psihometricheskie harakteristiki* [Russian language versions of the brief scales of adaptation and acculturation orientations by Demes and Geeraert: psychometric characteristics]. *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 30, 3, 129–149. [In Russian]. DOI: 10.17759/cpp.2022300308.
6. Federal Law No. 202-FZ of December 9, 1999, *O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Zakon Rossijskoj Federacii «O vynuzhdennyh pereselencah»* [On amendments and additions to the law of the Russian Federation «On forced migrants»]. *Sovet Federacii. Federation Council*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4339/ (accessed 02 February 2026). [In Russian].

7. Sultanova, N. D. (2009). *Smyslozhiznennye orientacii vynuzhdennyh pereselencev v nachal'nyj period postmigracionnogo processa [Vital orientations of forced migrants at the beginning of post migratory process]*. Sibirskij pedagogicheskij zhurnal [Siberian Pedagogical Journal], 12, 159–167. [In Russian].
8. Saharova, T. N. (2012). *Vozrastnaya dinamika smyslozhiznennykh orientacij lichnosti [Age dynamics of vitally meaningful orientations of the personality]*. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Bulletin of Voronezh State Technical University], 8, 10–2, 156–160. [In Russian].
9. Sultanova, N. D. (2011). *Razvitie lichnosti vynuzhdennykh pereselencev zrelogo vozrasta [Personality development of forced migrants in adulthood]*. Obrazovanie i samorazvitie [Education and Self Development], 4(26), 191–198. [In Russian].
10. Yankovskij, L. V. *Oprosnik adaptacii lichnosti k novoj sociokul'turnoj srede [Personality adaptation questionnaire to a new Sociocultural environment]*. Vvedenie v etnicheskuyu psihologiyu. Yu. P. Platonov (Ed). Saint Petersburg: Saint Petersburg University Press, 190–194. [In Russian].

LIFE-PURPOSE ORIENTATIONS OF ADULT FORCED MIGRANTS IN THE CONTEXT OF ADAPTATION TO A NEW SOCIAL ENVIRONMENT

Buchek A.A.¹, Shchetinina M. V.²

¹ Doctor of Psychology, Deputy Head of the Center for the Development of Scientific Research and Training of Highly Qualified Personnel, Lednev Institute of Content and Methods of Education, Moscow, Russia

E-mail: buchek@instrao.ru

ORCID: 0000-0002-6689-7389

² Educational Psychologist, Mayskaya Gymnasium, Belgorod Region, Russia

E-mail: maria.vtl@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8954-8694

Abstract. The aim of the study was to examine the specific features of the relationship between meaning-of-life orientations and adaptation of forced migrants at different stages of adulthood. The problem of adaptation of forced migrants during adulthood is of acute social significance. The relevance of the study is determined by the key role of the personal meaning-making sphere in situations of coping with various life crises.

Methods. The adaptation of forced migrants was assessed using the following instruments: the Brief Psychological Adaptation Scale and the Brief Sociocultural Adaptation Scale by K. Demes and N. Geeraert (adapted by K.A. Ooki and I.V. Vachkov), and the Personality Adaptation to a New Sociocultural Environment Questionnaire by L.V. Yankovsky. Meaning-of-life orientations were examined using the Life-Purpose Orientations test by D.A. Leontiev. The sample comprised 246 adult respondents with the legal status of "forced migrants," including 85 young adults, 82

middle-aged adults, and 79 older adults. Results. The study identified age-specific patterns in the relationships between meaning-of-life orientations and adaptation components among forced migrants. In young adulthood, sociocultural adaptation was associated with meaningfulness of life, the presence of goals, and satisfaction with past experience. Psychological adaptation correlated with an internal locus of control regarding the self, while the effectiveness of adaptive strategies correlated with an internal locus of control regarding life in general. In middle adulthood, meaningfulness of life was related to both psychological and sociocultural adaptation. The presence of goals correlated with psychological adaptation and the effectiveness of coping strategies. In older adulthood, meaningfulness of life was associated with sociocultural adaptation and its effectiveness. The effectiveness of adaptive strategies also correlated with the presence of goals, while sociocultural adaptation correlated with the belief in one's freedom to manage one's own life. Conclusions. In young adulthood, the localization of meanings is centered in the present, accompanied by a belief in one's own agency and freedom to manage one's life. In middle adulthood, meaningfulness of life finds expression in goal-setting and is oriented toward the future. In older adulthood, meanings are represented by the presence of goals and the belief in the possibility of achieving them. These findings substantiate the need to consider age-specific characteristics in the psychological support of forced migrants.

Keywords: life-purpose orientations, adaptation, forced migrants, young adulthood, middle adulthood, late adulthood.